

ОТ ПАРИЖА ДО ЛАБЫТНАНГИ

Александр ИВАНОВ: «Ельцин любит учиться»

ПОМНИТЕ, как при сытом застое мы пар выпускали? Через любимую программу «Вокруг смеха». Теперь сгинула передача, остался ведущий — Сан Саныч Иванов. А мы? Мы кипим...

— **Общественные страсти нынче — через край, а вы, Александр Александрович, известный любитель поаязвить. Не пора ли чуть сбавить накал?**

— Так ведь мы, демократы, вернее, «так называемые демократы», — и рады бы сбавить. Но вот, к примеру, увидишь, что в штабе Ельцина, за его спиной — измена, организованная известно кем... (Помните, выступление Горячевой в прямом эфире, следовательно, все было заранее подготовлено).

Или крики о распродаже России, о 140 миллиардах да о Курилах: пусть лучше пропадает, чем японцам отдать! Вот центр Нью-Йорка — Манхеттен — Америке не принадлежит, все пресловутые небоскребы и земля куплены японцами. И в Штатах не страдают, не рвут на себе коббойку по этому поводу. А у нас никак не поймут, что продать можно газету «Советская Россия» вкупе с «Литературной Россией», но Россию «пустить с молотка» — невозможно, сна нигде не денется. Купили — выкупили, все просто. Вспомните иностранный капитал в царской России, иностранные концессии в России эпохой. Опыт-то есть. И этим безобразным павловским скандалом о миллиардах мы теряем единственную возможность выкарабкаться.

Вот и нервничаем, и бранимся, и переклещиваем. И «мы», и «они», и «оттуда», и «отсюда».

— **В брежневскую пору наших диссидентов ругали: отчего вы замечаете у нас одно дурное. И у вас — все дрянь, никаких надежд?**

— Может, я легкомысленный, может, не слишком умен, но я оптимист. Мне очень-очень хочется замечать хорошее. Только укажите где? Я что-то не вижу.

— **А вот Лимонов из Парижа рассказывает (через «СовРоссию» и «Красную звезду»), как много у нас было и есть хорошего. И вы с ним уже спорили. По-вашему, Эдуард Лимонов искренен или просто, по привычке, выпендривается?**

— Именно выпендривается. Так часто: человек уезжает (или его выпирают), живет за кордоном 10—15 лет, забывает, открывается и с олимпийской высоты начинает: «Ну-у, зачем так огульно очерняете? Да на Западе хуже вашего!..». А поживи он тут, скажем, в Лабитнанги, под Салехардом... Я видел в Мексике, в Индии нищие кварталы, жалкие лагуны, но, согласитесь, там погода неплохая. А в городе Лабитнанги люди живут даже не в лагунах и катухах — в старых ржавых трубах, кое-как оборудованных. И на пятидесятиградусном морозе! Тут уж не до смеха.

— **Если Ельцин отобьет второй телеканал, вы — как?**

— А я уже. На 31 марта планировалось представление российского телевидения, а первоапрельский — уже записанный, трехчасовой отборный выпуск «Вокруг смеха». Однако теперь все под большим вопросом.

— **А сам Борис Ельцин как вам? Интеллигентно ему как будто не доверяла...**

— Мы свели личное знакомство зимой 89-го, когда шла предвыборная кампания. С той поры я — твердый его сторонник.

Мне по душе, что Борис Николаевич группирует, подбирает и расставляет вокруг себя специалистов, знатоков, профессионалов. Ведь политический лидер совсем не должен во все вникать. А еще Ельцин умеет впитывать, интересоваться, учиться, не стесняется принимать дельные советы.

Вот, Михаил Сергеевич всех более-

мее ярких людей постепенно от себя отаживает. И что особенно печалит в президенте, отчего он, по-моему, делает ошибку за ошибкой, так нервничает и гневается — ему не хочется уходить, любой ценой удержаться бы у руля.

Вообще для деятелей-коммунистов уход с политической авансцены — это сокрушительный, полный крах. Тогда как в нормальном обществе никому и в голову не придет расстраиваться. Как красиво, элегантно подала в отставку моя любимица Маргарет Тэтчер, осталась пожизненным членом палаты лордов. Великий президент Соединенных Штатов Рональд Рейган всего через несколько недель после прощания с Белым домом выступил как радиокomentатор бейсбольного матча; замечательно себя чувствует. То есть люди сделали что могли для Отечества и вернулись к обычному труду. Президент Картер воротился, к примеру, на свою ферму и арахис выращивает. Привел страну к демократии и добровольно ушел другой великий политик — генерал Пиночет.

— **Ась?**

— ...Кстати, я не первый замолвил доброе словечко о генерале. В свое время это сделал и Андрей Дмитриевич Сахаров. Я — против метода: метод военного переворота — это последнее дело. И концлагерь на стадионе, и убийство певца Виктора Хары — все это ужасно, и только идиот такое одобрит. Но есть, есть ситуации в обществе, когда иначе нельзя.

Сальвадор Альенде был законным президентом страны. Но он прилетал в Москву, и уже не секрет, им руководили с Кубы. Он сделал социалистический выбор, и экономик Чили не выдержала почти сразу, затрещала на глазах. Надо было что-то предпринять.

Малозвестно, что Аугусто Пиночет просил Альенде покинуть страну, предложил ему, его семье и соратникам самолет. Президент отказался, взял в руки автомат (дичь какая-то!). Мне по-человечески его жаль, однако силам, желавшим сохранить государство, ничего иного, по-моему, не оставалось.

— **И нынешнее возвращение Чили к демократии — закономерно?**

— Вполне. Ибо Пиночет защитил основу основ — частную собственность. Если у нас, упаси Господи, грянет путч, то генералы встанут на страже общественной собственности, что безнадежно.

— **Типун вам на язык. Только вы, сатирики, в беспроигрыше: или наша жизнь улучшится, или ваши произведения останутся нетленными.**

— Сатира как жанр никогда не умрет. А доживу ли я до ощутимого улучшения? Вряд ли. Но я рад, что хотя бы дожил до поры, когда Систему хватил кондрашка. Сейчас, правда, труп ожил — да еще как!

— **Вы — с головой в политике или что-то сочиняете?**

— Сочиняю, да опять же политическое, однодневное. Написал вот стихотворное посвящение Бакатину — а его «ушли», написал Шеварднадзе — тоже. Так что под каждым стихом и эпиграммой приходится ставить дату и час.

— **А отчего нынче пропал не только сыр, но и анекдоты? Чувство юмора в совнации ослабло?**

— Нет, просто для анекдота нужна упорядоченность, устойчивость, уют, а наш микромир торпедирован.

— **И вы ни одной бауткой не побалуете?**

— Только бородастой: «На том свете Брежнев спрашивает у Черненко:

— Константин, а кто у нас щас правит?

— Мишка.

— Ну?! А кто ж его поддерживает?

— Он сам ходит».

Юрий ЗАЙНАШЕВ.